
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

РОМАН Л. М. ЛЕОНОВА «РУССКИЙ ЛЕС»: ОБРАЗНО- СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ

УДК 82

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-53-60>

Николай Иванович НЕЖЕНЕЦ,

доктор философских наук,
профессор кафедры литературы и лингвистики,
Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: nicknezhenets@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается творчество советского писателя Л. М. Леонова, в частности, его роман «Русский лес». Отмечается, что в русской литературе художественное изображение родной природы встречается у многих писателей: А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого. Но Л. М. Леонов показывает нравственно-облагораживающее воздействие природы на человека. Красота русских просторов формирует духовный облик героев, его убеждения и отношение к миру. Л. М. Леонов прожил в литературе самую долгую жизнь, написал семь романов, множество повестей и пьес. Его роман «Русский лес» (1954) вознес писателя в ряды творцов европейского искусства слова. Л. М. Леонов, и впрямь, был наделен редкостным писательским дарованием. А. М. Горький еще в 20-е годы находил в изобразительной пластике его письма «крепкие, здоровые штрихи» Льва Толстого, «лирику стихии» Тютчева, «острую точность слова» Лермонтова. Правда, Горький, явно недолюбливавший Достоевского, отказывал Леонову в его творческих связях с «нервическим» писателем. А именно к поэтике Достоевского всегда тянуло Леонова при шлифовке им своих художественных характеров. Он стремился, по Достоевскому, сообщать им черты личностные, обобщенно схватывающие глубинный смысл человеческого духа и эпохи, которой смысл этого духа рождается. В итоге образы Векшина, Скутаревского, Вихрова, Грацианского, выходившие из-под пера Леонова, были столь же зримы и колоритны, как и образные явления Раскольникова, князя Мышкина, Ставрогина, братьев Карамазовых. Леонов стремится сосредоточиться на проблемах нового, советского человека, на «бурях его ума и страстей», на аномалиях невиданного прежде мирского жизнеустройства и быта, на зависимости жизни от «безобразия» и «беспорядка». Этой теме и был посвящен его главный роман «Русский лес».

Ключевые слова: художественная литература, советская литература, писатель Л. М. Леонов, роман «Русский лес», образ русской природы, советский человек, человек и природа.

Для цитирования: Неженец Н. И. Роман Л. М. Леонова «Русский Лес»: образно-смысловое содержание // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №3 (50). С. 53–60. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-53-60>

L. M. LEONOV'S NOVEL «RUSSIAN FOREST»: FIGURATIVE AND SEMANTIC CONTENT

Nikolai I. Nezhenets, DSc in Philosophy, Professor at the Department of Literature and Linguistics, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow region, Russian Federation, e-mail: nicknezhenets@yandex.ru

Abstract: The article examines the work of the Soviet writer L. M. Leonov, in particular his novel "Russian Forest". It is noted that in Russian literature, artistic depictions of native nature are found in many writers: A. S. Pushkin, I. S. Turgenev, L. N. Tolstoy. But L. M. Leonov shows the morally ennobling influence of nature on humans. The beauty of Russian open spaces shapes the spiritual image of the heroes, his beliefs and attitude towards the world. L. M. Leonov lived the longest life in literature, wrote seven novels, many stories and plays. His novel "Russian Forest" (1954) elevated the writer to the top ranks of creators of European literary art. L. M. Leonov, indeed, was endowed with a rare literary talent. Back in the 20s, A. M. Gorky found in the visual arts of his letters "strong, sensible touches" of Lev Tolstoy, "lyricism of the elements" of Tyutchev, "sharp precision of the word" of Lermontov. True, Gorky, who clearly did not like Dostoevsky, refused Leonov his creative ties with the "nervous" writer. Namely, Leonov was always drawn to the poetics of Dostoevsky when he polished his artistic characters. He sought, like to Dostoevsky, to impart to them personal traits that would generally capture the deep meaning of the human spirit and the era from which the meaning of this spirit is born. As a result, the images of Vekshin, Skutarevsky, Vikhrov, Gratsiansky, coming from the pen of Leonov, were as visible and colorful as the figurative phenomena of Raskolnikov, Prince Myshkin, Stavrogin, and the Karamazov brothers. Leonov strives to focus on the problems of the new, Soviet man, on the "storms of his mind and passions," on the anomalies of the previously unprecedented worldly order of life and everyday life, on the dependence of life on "ugliness" and "disorder." His main novel "Russian Forest" was dedicated to this topic.

Keywords: fiction, Soviet literature, writer L. M. Leonov, novel "Russian Forest", image of Russian nature, Soviet man, human and nature.

For citation: Nezhenets N. I. L. M. Leonov's novel «Russian Forest»: figurative and semantic content. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 3 (50), pp. 53–60. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-53-60>

Верным последователем традиций классической русской прозы XIX века по праву считают Л. М. Леонова (1899–1994). Он прожил в литературе самую долгую жизнь, написал семь романов, множество повестей и пьес. Его роман «Русский лес» (1954) вознес писателя в верхние ряды творцов европейского искусства слова, так что его собирались даже отметить Нобелевской премией, а последнее романное сочинение, «Пирамида» (1994), вышедшее на исходе жизни автора, и вовсе подняло его в анналах художественности еще выше.

Автор родился и жил в Москве, но начинал свое писательство в Архангельске, куда он приехал в 16 лет и где стал публиковать свои стихи, очерки и статьи в газете «Северное утро». Ее редактировал его отец, Максим Леонович Леонов, известный в ту пору поэт, печатавшийся под псевдонимом Максим Горемыка. В 20 лет Леонид Леонов добровольно принял сторону «красных», воевал во Второй конной армии Ф. К. Миронова. В частности, в числе ее конников он осенью 1920 года участвовал в штурме Перекопа. После боев в Крыму Леонов некоторое время редактировал дивизионную

газету в Одессе, а затем, демобилизовавшись, вернулся в родной город и профессионально занялся писательским делом. Тогда же он близко сошелся с историком культуры и публицистом М. О. Гершензоном, которому решился однажды показать свою поэму про неистового Калафата. Известность к писателю пришла спустя четыре года, после публикации романа «Барсуки» (1924), высоко оцененного М. Горьким. Потом Леоновым были написаны еще шесть романов, несколько повестей и пьес Леонов, и впрямь, был наделен редкостным писательским дарованием. А. М. Горький еще в 20-е годы находил в изобразительной пластике его письма «крепкие, здоровые штрихи» Льва Толстого, «лирику стихии» Тютчева, «острую точность слова» Лермонтова. Правда, Горький, явно недолюбливавший Достоевского, отказывал Леонову в его творческих связях с «нервическим» писателем. А именно к поэтике Достоевского всегда тянуло Леонова при шлифовке им своих художественных характеров. Он стремился, по Достоевскому, сообщать им черты личностные, обобщенно схватывающие глубинный смысл человеческого духа и эпохи, которою смысл этого духа рождается. В итоге образы Векшина, Скутаревского, Вихрова, Грацианского, выходившие из-под пера Леонова, были столь же зримы и колоритны, как и образные явления Раскольникова, князя Мышкина, Ставрогина, братьев Карамазовых.

В русской литературе трудно назвать писателя, который бы ни соприкоснулся в своих сочинениях с темой леса. Пушкин, Тургенев, Толстой не только живописали эстетические достоинства родного ландшафта, но и показывали нравственно-облагораживающее воздействие его на человека.

Красота русских просторов формировала духовный облик героя, его убеждения и отношения к миру. Леонов масштабно разработал тему леса. Его лес – это и огромное географическое пространство русского континента: до революции четыре пятых территории России были покрыты лесами. Лес скрывает в себе и несметное экономическое богатство страны, обеспечивающее человека всем полезно необходимым в его рачительном труде и хозяйствовании. Лес пестует настежь распахнутую натуру русского, создает философию его жизненного дела в природе. Именно этой теме профессор Вихров посвящает свою знаменитую лекцию о постоянном, непрерывном лесопользовании во времени и пространстве. Не случайно в Лесном институте, где он служит, его называют настоящим рыцарем леса: Иван Матвеевич пишет книги, выступает со статьями в печати, активно защищает тему на занятиях со студентами и на заседаниях ученого совета.

Он детально излагает теоретические вехи таксации: когда, на какой почве следует высаживать те или иные породы деревьев, как ухаживать за ними в процессе роста и когда их можно использовать для хозяйственных нужд. Не случайно в Лесном институте, где он служит, Ивана Матвеевича называют рыцарем леса: он пишет книги, выступает со статьями в печати, активно защищает тему на занятиях со студентами и на заседаниях ученого совета.

Истинный облик Вихрова раскрывается его дочерью Полей, главной героиней романа. Юная девушка приезжает в Москву учиться. Мама ее осталась там, на Енге, в Пошутинском лесничестве, а вот отец – столичный профессор, специалист по лесу. Только видеть его Поля не хочет: Ивана Матвеевича Вихрова то и дело хлещут в лесных журналах за то, что он постоянно твердит о необходимости правильного лесопользования, о недопустимости сплошных порубок. Профессор отгораживает лес от его законного хозяина – русского народа, так что его теория противоречит интересам социалистического строительства. Многочисленные суровые статьи намекают на политическую подоплеку научных воззрений Вихрова, и Поля, убежденная комсомолка, заочно отстраняется от отца как от недруга новой жизни. Кстати, у громогласных статей один автор, и его фамилия Грацианский.

Когда-то Грацианский и Вихров вместе учились в Лесном институте и даже были неразлучными товарищами, несмотря на разность социального статуса: Вихров – мужицкий сын, тогда как Грацианский происходил из «жеребцовой» семьи профессора Санкт-Петербургской духовной академии.

Научная карьера Грацианского началась с блестящего попраania видного лесного теоретика Тулякова и продолжилась распрями с несговорчиво поднявшимся в мысли Вихровым. После каждой крупной работы Вихрова лесная общественность привычно ждет-ожидает разносной статьи Грацианского, хотя доверительно кое-кто утверждает, что все эти ругательные шедевры бдительного профессора не составляют вклада в большую науку. Причем замечалось, что «заклятый друг» Грацианский не совершает в своей критике никакой крамолы: он логично развивает государственные идеи, которые изучались во всех кружках поллитграмоты.

Грацианский доказывает, что раз войны неизбежны, то промежутки между ними станут все короче, и разрушительная сила войн, вследствие технического прогресса, будет усиливаться, так что планету неминуемо ждет самоуничтожение, превращение в «газовую туманность местного значения». А поскольку так, то не должно мешать лесорубу свободно махать топором направо и налево: пусть-де человечество раскованно поживет-порадуется на исходе своего грешного бытия!.. Грацианскому, что называется, точно в отместку, захотелось поднагадить миру перед самым концом его света.

Обыгрывается Грацианским (а отчасти и самим Леоновым, скрыто недолюбливавшим социализм) также положение об обострении классовой борьбы внутри социалистического общества. Профессор хлопотливо предупреждает об угрозе так называемых «невинных заблуждений», что подчас выдаются за отблески научной мысли. А чем размашистей всплеск народной деятельности, тем «чреватей», неотвратимей отклонение ее от начальных идей «даже на пол-градуса».

По этой логике выходит: чем выше в своем развитии поднимается социалистическое общество, тем туже стягивается узда на мысли, тем с большей

строгостью должно опекать духовную жизнь общества. Профессор доказывал, что их осуществление неминуемо приведет к ужесточению политических притеснений внутри страны и, быть может, даже к катастрофе в планетарном масштабе. На месте сказания о коммунизме будущего в воображении Грацианского проступают контуры жуткой антиутопии.

Вихров решительно отвергает столь безнадежное пред сказание о деградации человечества и неминуемом само уничтожении всего живого. Он раскрывает другой, воистину тернистый путь развития материи – от амебы до гордого, мыслящего человека. Высокомерному пренебрежению к существу Вихров выдвигает накопленное опытом уважение к прошлому своего народа. В противовес мрачной антиутопии Грацианского Вихров превращает свою лекцию, скромно заявленную как «краткий очерк о роли дерева в русской жизни», в яркое эпическое сказание об истории Руси. Он заглядывает в «громадное время детства» славянских племен, вспоминает пращура Святослава, всю жизнь прошедшего в сражениях с недружескими ордами, набрасывает широкими мазками историю изначальной хозяйственной деятельности русичей на своей земле.

Вихров воссоздает своей лекцией-сказанием эпический образ русского леса. В содержании этой живительной криницы сказалось благотворное действие изначального закона природы, все средоточие вытекающих из него нравственных правил, предостерегающих чудо жизни от гибели. Русский лес исполнен былинного смысла; в научных раздумьях о его жизни сложилась та авторитетная инстанция, апелляцией к которой Вихров отстаивает свое представление о назначении человека – «быть не бессовестным эксплуататором» природы и «не бессильной былинкой в ее потоке», но «великой и всепобеждающей созидательной силой». Концепция прогресса, по Вихрову, проста в своем естестве: не совершать насилия над природой, не подчинять ее каким-то умозрительным и ложным проектам, но настойчиво «высматривать» таинственную взаимосвязь, объединяющую ее явления в живой, целостный организм. Цель такого действия безупречна – облегчить и ускорить движение природы в ее неуклонном стремлении к совершенству, которого она «расточительно, мириадами опытов и с жесткой выбраковкой добивается вслепую». Грацианский тоже читает лекцию, только одной Поле, с которой оказался в подвале во время бомбежки. Содержание его научных бдений в «подвальной» лекции затронуло те же жизненные положения, что составляют смысл исследовательской работы Вихрова. Только, в отличие от своего вечного оппонента, Грацианский с вожделием воспринимает субъективный идеализм Ницше и Штайнера, для видимости припорошенный социальной философией Маркса. Пункты его воззрений непредвиденно обнажили в обществе новый конфликт между трудом творческим и псевдоработой, затемненной обыденной демагогией и призывами. Вихров всю свою жизнь посвятит написанию книг в защиту леса, в защиту жизни. Суть идеи Вихрова такова: надо правильно использовать материалы и энергию природы, не опустошая ее и не калеча;

нужно знать ее законы, те сложные взаимосвязи, в которых находятся ее предметы и явления в процессе своего непрерывного движения и развития. Вихров создал научно обоснованную теорию о непрерывном, неистощимом лесопользовании во времени и пространстве. Теория эта была потом поддержана крупнейшими учеными-биологами – Н. Я. Анучиным (кстати, прототипом Вихрова), Е. Лопуховым, П. Погребняком, М. Лисовенко и др. Лес и его обитатели образно показаны во все времена года. Они живут своей привычной, каждодневной жизнью, в полном единстве с законами движения, изменения и развития сущего. Пейзаж в романе, играя самобытную роль, сохраняет объективно существующие свойства предметов и явлений материального мира. Картины природы подаются как реальное человеческое окружение, как среда, где люди живут, трудятся, реализуют свои творческие возможности.

Герои романа слушают загадочный шелест травы, немолчный шум деревьев, гомоном птиц. Человека покоряет в лесу царящая на тысячи верст окрест гармония жизни разнообразной и извечной. Красота леса радует Калину, волнует Ивана Матвеевича и его дочь Полю. Завораживает точный в слове, богатый своей сложной синтаксической разветвленностью, сочно нацеженный метафорой язык, которым автор живописует всю эту царящую на тысячи верст окрест гармонию жизни русского леса. Стиль «Русского леса» местами обретает содержание эстетически оформленного образно-психологического текста, в котором в емком экспрессивном движении запечатлены конкретные черты эпохи. Грацианский по пятам ходит за Вихровым... Иван Матвеевич только что опубликовал свое фундаментальное исследование по этике постоянного, непрерывного лесопользования во времени и пространстве, и тут же Александр Яковлевич усаживается за столом и на полстраничке излагает общими словами свое, «более правильное бдение» темы, в корне опрокидывающее оппонента. Вихров поделился на ученом совете мыслью о таксационном совмещении в лесных насаждениях лиственных и хвойных пород – следом за ним на трибуну спешно поднимается Грацианский и опять-таки неприемлемо уточняет, поправляет, «додумывает» то, что изложил в своем слове высокочтимый коллега. Бесспорно, ничего существенно значимого в таком «додумывании» у Александра Яковлевича так-таки не содержалось, но сами жесты, его слащавость в манере говорения, а главное, хорошо выглаженный костюм, белая рубашка и изысканно подобранный к ней галстук как-то благодушно располагали к нему аудиторию, так что то, что говорил Грацианский, положительно принималось к сведению. А когда заседание заканчивалось, он подходил к Вихрову и «по-дружески» приглашал вместе попить чаю. Он так и построил свою карьеру в институте на оппозиции к исследовательской работе Вихрова и добился немалого в своих стараниях: он, как и Иван Матвеевич, лицо в институте как-никак весьма значительное. Вихров, в отличие от него, жил вне семьи, одевался небрежно, жена Елена Ивановна с дочкою осталась на Енге, что в Пашутинском лесничестве.

Грацианский обрисован с явной иронией очень характерной в письме Леонова. В Александре Яковлевиче угадывается кое-что из мерзости достоевского Смердякова, повенчанной с ловкостью героя из собственного сочинения Стратонова. Он и вытесняется из сюжетного действия по-достоевски: Смердяков повесился, а Грацианский якобы утонул в озерке неподалеку от института. На берегу обнаружили его брюки, рубашка, башмаки; правда, никакого тела в ключевой воде этой купели для ребятшек так и не было найдено. Леонов постарался высветить в своем романе-повествовании тему философически содержательную: человек и природа, человек в природе. Образ Вихрова списывался автором с академика-лесоведа Н. П. Анучина. Леонов поддерживал с ним дружеские связи, изучал его научные работы. В романе он поставил перед миром очень важную проблему, затрагивающую основы бытия. Она предстала в виде сущностей вопросов, обращенных ко всему миру людскому: каким должен быть на земле человек, как он должен относиться к природе, чтобы обеспечить себе дальнейшее существование и прогрессивное развитие?

Итак, Леонов столкнул Вихрова с Грацианским. По Л. А. Финнку, герой Иван Матвеевич – убежденный сторонник теории «постоянного лесопользования» [8]. Для его громогласного оппонента профессора Грацианского ничто в мире – ни история, ни истина – не имеет ценности, кроме него самого. В споре с Вихровым он выступает фактически не только против леса, ибо в романе лес имеет огромное расширительное значение. Окончательный приговор Грацианскому выносит 18-летняя Поля как полномочный представитель молодежи. Леонов решительно отвергает философию апокалипсиса. Роман заканчивается исчезновением из сюжета Грацианского. А Иван Матвеевич Вихров в обществе дочери Полины и приемного сына Сергея приезжает в Пашутинское лесничество, где живет его жена Елена Ивановна.

Таким образом, Леонов, по-достоевски, старался запечатлеть в своем герое человека, выросшего в своем развитии до предельных граней большой, настоящей личности. А такой личности, сильной и «уверенной в своем праве», не знающей в себе «никакого страха», как отмечал Достоевский [3]. Леонов стремится сосредоточиться на проблемах нового, советского человека, на «бурях его ума и страстей», на аномалиях невиданного прежде мирского жизнеустройства и быта, на зависимости жизни от «безобразия» и «беспорядка». Герои Леонова живут в своих переулках и коммунальных квартирах, неотступно вязнут в личных испытаниях души и ума, заняты делом на строительных площадках, на берегах рек и в лесном хозяйстве. Их жизнь, частная, личная, судьбоносно перемежалась с общемировой, подчас вселенской. Леонов неуклонно шел в своих творческих поисках к таинству взаимоотношений человека и природы, а точнее, к выявлению человека в природе. Этой теме и был посвящен его главный роман «Русский лес».

Список литературы

1. Горький и его современники: Сборник статей / Под ред. К. Д. Муратовой. Ленинград: Наука, 1968. 302 с.
2. Горький и советские писатели. Неизданная переписка. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. 736 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Зимние заметки о летних впечатлениях / Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Т. 4. Ленинград: Наука, 1989.
4. *Леонов Л. М.* Пирамида. Москва: Голос, 1994. 736 с.
5. *Леонов Л. М.* Русский лес. Москва: Молодая гвардия, 1954. 653 с.
6. *Леонов Л. М.* Барсуки. Москва: Книга, 1990. 490 с.
7. *Леонов Л. М.* Метель Москва: Управление по охране авторских прав, 1940. 84 с.
8. *Финк Л. А.* Драматургия Леонида Леонова. Москва: Советский писатель, 1962. 352 с.